

Первое апреля

Вячеслав
Лейкин

Вячеслав Лейкин

Первое апреля

«Геликон Плюс»

2018

УДК 84.161.1
ББК 84(Рос=Рус)6

Лейкин В. А.

Первое апреля / В. А. Лейкин — «Геликон Плюс», 2018

ISBN 978-5-9906596-9-8

В новой книге Вячеслава Лейкина собраны самые разные материалы, но все они так или иначе относятся к драматургии: стихотворный сценарий фильма «Не думайте про белых обезьян» (режиссер Юрий Мамин), пьеса «Первое апреля», капустник «Светлой памяти Ленфильма», драматические фрагменты для «Пенсил-клуба» и т. д. В книге «Первое апреля» большой поэт Лейкин предстает как мастер смеховой культуры. Пьесы мастерски написаны, точка зрения автора всегда необычна, парадоксальна. Но при том, что сценки остроумны и поразительно смешны, многое сказано всерьёз, и часто за ироническим снижением пафоса – настоящая боль.

УДК 84.161.1
ББК 84(Рос=Рус)6

ISBN 978-5-9906596-9-8

© Лейкин В. А., 2018
© Геликон Плюс, 2018

Содержание

Необходимое предуведомление	6
Первое апреля	7
Не думайте про белых обезьян	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вячеслав Лейкин

Первое апреля

© Лейкин В., текст, 2018

© «Геликон Плюс», макет, 2018

* * *

Необходимое предуведомление

Все тексты, составившие эту книгу, имеют непосредственное отношение к жанру драматургии. И почти все они появились на свет по воле, а точнее сказать, по неволе разнообразных обстоятельств.

Пьески, объединённые под простодушно-игривым названием «Трактир», ни к какому трактиру отношения не имеют. Это разнохарактерные сценки, написанные для небольшого студенческого театрала, разъезжавшего с концертами по стране в 70—80-х годах. А наш гипотетический «трактир» – некая стилистическая фигура, позволяющая собрать эти пьески в единый блок, рассадив персонажей за столики в некотором уютном заведении с какой-то такой слегка полузабытой добропорядочной атмосферой, где гостей приветствует радушный хозяин, где официанты услужливы и ненавязчивы и где гости не столько пьют горькую, сколько выясняют отношения, сличают судьбы и рассказывают друг другу немыслимые истории.

Пьеса «Дёмин» была предназначена для того же самого студенческого театра, который, кстати, назывался «Подорожник».

История возникновения пьесы в стихах «Не думайте про белых обезьян» проста и прихотлива одновременно.

Режиссёр Юрий Мамин и сценарист Владимир Вардунас сочинили некий сценарий. А затем режиссёром овладела неожиданная прихоть: он решил, что все персонажи предполагаемого фильма должны говорить стихами. Сказано (им) – сделано (мною): все герои ударились в декламацию, а получившаяся пьеса вошла в эту книгу (правда, фрагментарно, дабы не утомить возможного читателя).

С Юрием Маминым связаны ещё две работы из предлагаемого собрания. Во-первых, песни, придуманные для популярного парижского шансонье конца XIX века Аристида Брюана, о котором Мамин собирался написать пьесу. А поскольку Брюан этот был довольно скандальной личностью (на что, собственно, публика и повелась), то и песни предполагались достаточно жёлчными. Но созданию пьесы, увы, помешали разнообразные обстоятельства. Песни, однако, были написаны и некоторые даже пропеты заказчиком на собственную музыку с телеэкрана почившего ныне сотога канала.

Во-вторых, Мамин с Вардунасом где-то в начале девяностых разработали идею актёрского «капустника» – «Светлой памяти Ленфильма» и предложили мне поучаствовать в создании этой незамысловатой, но по тем временам вполне актуальной пьески.

А ещё повезло мне угодить в анналы великолепного, невероятно весёлого и стильного Пенсил-клуба, чему свидетельством парафразы на темы «Фауста» и «Гамлета».

И совершенной калейдоскопичности всему этому собранию жизнерадостных экзерсисов добавит, полагаю, пьеска «Семиклассник Петя и пятый постулат Евклида», идея которой была предложена замечательным учителем математики Тамарой Николаевной Лейкиной.

И наконец, о пьесе «Первое апреля», давшей название всей книге. Это единственное драматическое произведение, которое я сочинил совершенно независимо от всяческой конъюнктуры, написал по непонятно откуда вдруг взявшемуся вдохновению, просто написал – и всё.

В. Лейкин

Первое апреля Пьеса

Несколько столов, стульев. На столах кипы бумаги, папки, компьютеры, телефоны – рабочий кабинет одного из отделов одного из весьма академических институтов. За одним из столов Николай Николаевич сосредоточенно что-то пишет. Входит Олег.

Олег. О-о, чуть свет – уж на ногах, а вы уж на рогах.

Ник. Ник. (*не оборачиваясь*). Здравствуйте, Олег Витальевич.

Олег. Наше вам с косточкой. С сахарной, естественно. Только я не понимаю, почему вы здесь, а не там.

Ник. Ник. (*оборачиваясь*). Где «там»?

Олег. Там, где наши с вами соратники флюорографируются на память. Вам ведь тоже, наверное, интересно узнать что-нибудь новенькое о своих легких. А вдруг они уже не такие легкие?

Ник. Ник. Но я как-то...

Олег. И напрасно. Потому что все равно обяжут. Но придется ехать далеко и ждать нескончаемо. А здесь рядом, во втором корпусе.

Ник. Ник. Первый раз об этом слышу.

Олег. Третьего дня еще было объявлено.

Ник. Ник. Где, вы сказали?

Олег. Во втором корпусе.

Ник. Ник. То-то я смотрю, никого нет.

Олег. Все там.

Ник. Ник. А вы?

Олег. А я только что оттуда. И учтите, они ждать не станут.

Ник. Ник. Спасибо, уже бегу! (*Уходит.*)

Олег. Так, одному впарили. Пойдём дальше. (*Садится к телефону, набирает номер.*) Алло, позовите Солодова Валерия Дмитриевича. (*Тихо входит Валерий. Стоит, слушает.*) Тогда передайте, что звонили из диспансера. Да. Он знает из какого. Чтобы срочно явился на уколы. Он знает какие. Иначе вызовем по месту работы. (*Оборачивается, видит Валерия.*) Хотя подождите, ничего передавать не надо, он сам явился. Здравствуйте, гражданин Солодов, идите, раздевайтесь. Всё в порядке, до свидания. (*Вешает трубку.*)

Валерий. Грубовато, Олег Витальевич. Да и плоскогато.

Олег. Где взять? Вещество-то серое.

Валерий. Серое и некрасивое.

Олег. Работа обезобразила. Зато у вас, я чай, сплошной декорум.

Валерий. Мне позвонил, мог бы и себе брякнуть.

Олег. Зачем, сахарный? Я только что оттуда. Полная безмятежность. Чего и вам, как говорится.

Валерий. А вдруг. Мало ли: протечка где или засор. Сберкнижку моль съела. Или телеграмму какую принесли.

Олег. Ну, если ты настаиваешь, то я пожалуй... (*Набирает номер.*) Алло. Серёжка? Позови маму. В какой больнице? Подожди, не таракти, давай по порядку. Так. Так. Ах, телеграмма?! Понятно. А больница какая? Ясно. Ну пока, я перезвоню. (*Вешает трубку.*)

Валерий. Слушай, Олег, что с Катей? Олег! Ну что ты молчишь?

Олег. Что за телеграмма?

Валерий. Да ну, ерунда, обычная трепотня. Неужели поверила? Я, честное слово...

Олег. Я спрашиваю, что в телеграмме.

Валерий. Я думал, что вы посмеетесь. Что посмеемся, и всё.

Олег. Ну?!

Валерий. Вес – три пятьсот, рост – пятьдесят один, глаза твои. Поздравляю, целую. Люба.

Олег. Какая Люба?

Валерий. Да никакая. Обычная Люба. Как будто. Ну первое же апреля. Я же не знал, что она так близко... Я думал – Катя с юмором, всё поймёт...

Олег. (*Набирает номер.*) Алло. Катя, это я. Телеграмму не приносили? Значит, принесут. Она несколько странная. Ты уж не удивляйся, радость моя. Чудак один послал. Он самый. Рядом сидит, привет тебе передаёт. Ну, целую. (*Вешает трубку.*) С первым апреля, сволочь.

Валерий. Старик, это класс. Мне до тебя ещё расти.

Олег. Учишь вас, учишь. Впрочем, для начала недурственно. Есть фантазия, стиль. Это начало зрелости.

Валерий. Я тут ещё кое-что ушутил.

Олег. Опять на мой предмет? Слушай, мальчуган, я тебя дезавуирую.

Валерий. С тобой завязано. Себе дороже. Придёт Нина, сама всё расскажет.

Олег. Понятно. Очередная телеграмма. Что-нибудь типа «У вас вся спина белая. С несгибаемым приветом, вечно ваш».

Валерий. Старик, ну прости.

Олег. Ладно, живи. Но учти!

Валерий. Уже учёл... Ну что, сегодня гуляем?

Олег. Имеем право.

Валерий. Да, такой отчётище соорудили. А где он, кстати?

Олег. Валентина домой взяла. На чистовую корректуру.

Валерий. Все пять экземпляров? Она же пуп порвала.

Олег. А мы её до дому проводили. Прямо до комнатки.

Валерий. Олег!

Олег. Ну что – «Олег»? Проводил – и сразу домой. У меня принципы, сахарный. Врожденная порядочность плюс уважение к чувствам ближнего.

Валерий. Ближнему наплевать. Живите, как можете.

Олег. Ну-ну, мальчуган, возьми себя в руки. Взял? Вот теперь ты в надёжных руках.

Входит Нина Федоровна. В руках у нее бумажка с полосками.

Н. Ф. Признавайтесь, чья работа.

Валерий. Здравствуйте, Нина Федоровна!

Олег. Доброе вам утро.

Н. Ф. Доброе?! Более отвратительного утра у меня давно уже не было.

Валерий. Что случилось? Вас кто-нибудь обидел?

Олег. Должно быть, соль в компот бухнули.

Валерий. Дрожжи в унитаз.

Олег. Кофе в постель.

Оба. Бедная Нина Федоровна.

Н. Ф. Гады, небось, сами всё и устроили!

Валерий. Вы говорите загадками.

Н. Ф. *(Размахивая бумажкой.)* Кто эту пакость у метро повесил?!

Олег. *(Берет у нее бумажку, читает.)* «Срочно требуется собака любой породы. Можно без родословной».

Н. Ф. И мой телефон. Представляете, что было?!

Олег. Бывают же негодяи.

Валерий. Узнать бы кто – своими бы руками...

Олег. Валерий, возьми себя в руки.

Н. Ф. И сейчас, наверное, звонят. Один легавую предлагал. Ладно, пойду отмечусь у шефа.

Уходит. И сразу же входит Игорь. Молча кивает обоим, подходит к окну, молча смотрит вниз.

Валерий. Что с тобой, Игорёк? На тебя смотреть больно. Что-нибудь случилось?

Олег. Он еще спрашивает. На человеке лица нет. Серый, как вещество.

Валерий. Не дай бог, солнечное сплетение расплелось.

Олег. Или, например, прямая кишка погнулась.

Игорь. Ребята, у меня рак.

Валерий. Что у тебя?

Игорь. Рак.

Валерий. Олег, у него рак.

Олег. И судя по всему, изрядный. Типа лобстер.

Игорь. Я вижу, вы мне не верите. Вам бы только клыки полоскать. А у меня действительно самый настоящий рак.

Олег. Да верим мы тебе. Самый настоящий: с клешнями и усами.

Валерий. И ходит задом.

Олег. И правильно. А чем ещё-то ходить?

Игорь. Да ну вас! С вами свяжешься, сам не рад будешь.

Валерий. Слушай, Игорёк, только сегодня об этом никому. Мы знаем – и всё. Ведь сегодня праздник.

Олег. Особенно Нину не надо огорчать.

Валерий. У нее горе: любимый щенок заболел чумкой, пришлось усыпить.

Олег. Она прямо места себе не находит. А мы с Валерой и предложить ей ничего не можем.

Валерий. Сам знаешь – откуда у нас собачка?

Олег. Самы, того гляди, чумку подхватим.

Игорь. Слушайте, парни, у меня же в собачьем клубе девица есть. Она кого угодно сделает – пуделька или там лаечку.

Олег. Старина, это выход. Нина придёт, и успокой ты её, ради бога. А то смотреть тяжело...

Валерий. Господи, как подумаешь, что люди из-за такой ерунды...

Входит Нина Фёдоровна.

Игорь. Да бросьте вы, Нина Фёдоровна. Не берите в голову.

Н. Ф. А, Игорь, и ты здесь.

Игорь. Ну, хотите, я вам собачку устрою? Пуделька или лаечку.

Н. Ф. Пуделька?

Игорь. Да. Или лаечку.

Н. Ф. А может быть, легавую?

Игорь. Легавую? Я узнаю.

Н. Ф. Так, значит, это твои дела! Ах ты, поганец!

Игорь. Нина Фёдоровна, я не понимаю...

Н. Ф. Не понимаешь?! Весь дом на уши поставил – и не понимает! Ах, паразит!

Игорь. Нина Фёдоровна!

Н. Ф. Да я из твоей головёнки сейчас последнее барахло выбью! Где моя сумка?!

Валерий. Нина Фёдоровна, аккуратней. У него рак.

Н. Ф. Ах, у тебя ещё и рак?! Брысь отсюда, гадёныш!

Игорь. Я уйду. Но этим зачтётся. Это их штучки, уверен.

Уходит.

Олег. Нина Фёдоровна, миленькая, это совпадение. Он пуделька этого четвёртый день всем предлагает.

Валерий. Или лаечку.

Н. Ф. Ничего, лишняя выволочка ему не повредит.

Входит Света.

Света. Здравствуйте, все здравствуйте. Олег Витальевич, у вас вся спина...

Олег. Это седина, дитя моё.

Света. Ой, Валерий Дмитриевич, что это у вас на лице?

Валерий. Всё в порядке, зайчик, это нос.

Света. Ниночка Фёдоровна...

Олег. Её не трогать. Это святое.

Валерий. Светочка, детка, опомнись. У тебя истерика.

Света. Всех с первым апреля!

Олег. Сегодня тридцать первое марта, малыш.

Света. Март вчера кончился.

Валерий. Это он у тебя вчера кончился. Ты бы ещё с первым маем поздравила.

Н. Ф. Светлана, ты действительно... Набежала, нашумела, всех переполошила.

Валерий. Подождите, у меня же газета сегодняшняя есть. (*Достает из портфеля газету.*) Вот, пожалуйста – тридцать первое марта.

Света. Вот дурёха, взяла и всё перепутала. Но я была уверена...

Олег. и Валерий. С первым апреля!

Света. Ну вот – хотела пошутить, а вы из меня дурочку строите.

Н. Ф. А ты и есть дурочка. Да-да, не обижайся. Маленькая, славная, хорошенькая дурочка.

Валерий. Самая умная дурочка в мире.

Олег. И самый сладкий гадкий утёнок в нашем птичнике.
Н. Ф. И мы все тебя любим.
Света. И я вас всех люблю. Только вы ужасно ехидные. Особенно Олег Витальевич.
Олег. Это я от горя. Эх, Светик, сбросить бы десяток лет да пару семей...
Входит Николай Николаевич.
Ник. Ник. Вот так вот – все здесь.
Света. Здравствуйте, Николай Николаевич.
Н. Ф. Николай Николаевич, что с вами? Вы – и позже всех?
Ник. Ник. Олег Витальевич, в чём дело?
Олег. А в чём дело?
Ник. Ник. С какой стати вы меня гоняете без нужды?
Олег. Ну, по нужде, допустим, вы и сами управитесь.
Н. Ф. Что случилось?
Ник. Ник. Он сказал мне, что во втором корпусе делают флюорографию.
Олег. Первого апреля всем делают всё и везде.
Валерий. Старик, я благоговею.
Н. Ф. Олег Витальевич, дорогой, надо же и меру шуткам знать.
Ник. Ник. Если это шутка, то шутка самого низкого пошиба.
Н. Ф. Николай Николаевич, не обижайтесь. Коллектив у нас молодой, жизнерадостный. Конечно, бывают и пересолы. Знаете, как они надо мной сегодня надругались?
Ник. Ник. Я знаю одно: шутить в рабочее время аморально.
Н. Ф. Но ведь сегодня такой день.
Ник. Ник. Сегодня, Нина Фёдоровна, нормальный трудовой день. А они сами Ваньку валяют и других отвлекают. *(Садится за свой стол, пишет.)*
Олег. Вовсе и не Ваньку.
Валерий. Да и не валял пока ещё никто.
Н. Ф. Ребята, найдите себе дело. Света, давай-ка мы с тобой смету пересчитаем.
Олег. Света, где смета? Светочка, где сметочка?
Валерий. Светлана, где...
Входит Валя.
Олег. О, кого мы зрим!
Валерий. И кажется, зря. Без радости человек явился.
Н. Ф. Валентина, что это ты запозднилась? А где отчёт?
Валя. В метро забыла.
Н. Ф. Вы сегодня договорились меня убить. Валя, есть вещи, которыми не шутят.
Валя. Я и не думаю шутить. Задремала, а потом вышла. И всё. Только на эскалаторе хватилась. Я полночи его правила. Сплю на ходу. *(Бурно всхлипывает.)*
Н. Ф. Валентина, ты понимаешь, что говоришь?
Олег. Конечно, понимает. И мы понимаем. В метро по утрам так давят, поневоле задремлешь.
Валерий. Известен случай, когда одна барышня в метро задремала и честь потеряла.
Олег. Только на эскалаторе и хватилась.
Валя. Надо домой позвонить. Кажется, я вообще его дома оставила. *(Берет трубку, набирает номер.)*
Света. Нина Фёдоровна, успокойтесь. Всё будет хорошо.
Валя. *(В трубку.)* Анна Петровна, это я. Посмотрите, пожалуйста, в коридоре под вешалкой нет зелёной сумки с папками? Я подожду.
Олег. Пусть в холодильник заглянет.
Валерий. В бачке пусть посмотрит. Известен случай...

Валя. Нету? Простите. (*Возвращает трубку на место.*) Значит, в метро.

Ник. Ник. Валентина Сергеевна, вы в самом деле не шутите?

Валя. Какие шутки, Николай Николаич? Села в метро и сразу задремала. А потом вскочила и побежала. Я так издёргалась, измучилась!..

Ник. Ник. Ну-ну, Валентина Сергеевна, не иголка – найдётся. Будем звонить. (*Набирает номер.*) Девушка, дайте, пожалуйста, телефон стола находок метро.

Олег. Валюша, ты что – серьёзно?

Валя. Отвяжитесь вы все от меня.

Ник. Ник. (*В телефон.*) Спасибо. (*Набирает номер.*) В столе находок всё и узнаем.

Валерий. Ага, разбежались. С низкого старта.

Н. Ф. Валерий, помолчи. И без тебя тошно.

Ник. Ник. (*В телефон.*) Это стол находок? Скажите, вам не приносили такую сумку с папками? Сейчас уточню. Валентина Сергеевна?

Валя. Большая зеленая сумка.

Ник. Ник. (*В телефон.*) Большую зеленую сумку. Очень важные документы. Да, я подожду.

Валерий. Ну что, Олег Витальевич, накрылись наши бонусы. Специальной такой шляпой накрылись. С махровыми краями.

Н. Ф. Валерий, не дёргайся. И других не дёргай. Пойди прогуляйся, остынь.

Валерий. выходит.

Ник. Ник. Да, зелёная. С папками. А что же делать? Понятно. А телефон какой? Благодарю вас. (*Окружающим.*) Посоветовала позвонить в диспетчерскую. (*Набирает номер.*)

Олег. Вот уж воистину: не было печали...

Света. Олег Витальевич, ей и так плохо...

Ник. Ник. Диспетчерская? Здравствуйте. Сегодня в метро оставили большую зелёную сумку. Да, с очень важными документами. Сейчас узнаю. (*Валентине.*) Валентина Сергеевна, на какой станции?

Валя. На Сенной.

Ник. Ник. Вышли на Сенной и хватились только на эскалаторе. Да. Естественно, поезд уже ушёл. Да, большая зелёная. А в ней пять папок.

Входят Игорь и Валерий с пятью внушительными томами и выкладывают их на стол.

Валя. Уже?

Игорь. А долго ли?

Ник. Ник. (*В телефон.*) Очень важные документы. Да, если вас не затруднит. Я подожду у аппарата.

Валя. По-моему, эффектно.

Олег. Да нет слов. Одни междометия.

Света. Ничего не понимаю. А как же...

Валя. А так же. Маленький первоапрельский розыгрыш. С утра в переплётной сидела.

Н. Ф. Да вы что сегодня? Хотите меня на тот свет отправить?

Ник. Ник. (*В трубку.*) Спасибо вам огромное. Мы обязательно перезвоним. (*Вешает трубку.*)

Н. Ф. Нашелся отчёт, Николай Николаич.

Ник. Ник. Как? А я уже договорился. Значит, это была...

Валя. Невинная первоапрельская комбинация. С праздником вас, Николай Николаич!

Игорь. Ну и физиономии у них стали, когда мы вошли.

Валерий. А говорят, что женщины добродетельны.

Ник. Ник. Но позвольте, Валентина Сергеевна, есть вещи, которыми не шутят.

Олег. Повело.

Валя. Может быть, вы нам списочек составите?

Н. Ф. Валентина, не хаами.

Валя. Я? Хамлю? И не думала. Я даже готова извиниться перед Николай Николаичем, раз он не понимает шуток.

Ник. Ник. Шутки я понимаю, но в свободное от работы время. А когда серьёзное дело становится поводом для глумления...

Валя. Никто здесь не глумится. И не смотрите на меня так. Я, знаете ли, больше к спине вашей привыкла.

Игорь. Николай Николаевич, что вы так расстраиваетесь? Главное, отчёт цел. Вот он, красавец. А вы? Бросьте. *(Обнимает его за плечи.)* Давайте жить дружно. А если мы из-за каждой ерунды в бутылку полезем...

Ник. Ник. Никуда я не лезу, Игорь. Но существуют этические нормы.

Игорь. Согласен, существуют. Но иногда всё-таки их надо нарушать. А то содохнем от скуки.

Ник. Ник. Ну, знаете...

Игорь. А главное, не надо нервничать. Все болезни от нервов. Даже рак.

Ник. Ник. При чем здесь рак?

Игорь. А при том, что при вашей одержимости работой, вашей ответственности вам надо более тщательно следить за своим здоровьем. Вот когда вы, например, в последний раз делали флюорографию?

Олег. О боже, опять!

Ник. Ник. И ты, Игорь, туда же?

Игорь. А куда же ещё-то, когда всем известно, что ранняя профилактика...

Валя. Игорь, уймись. Всему есть предел.

Игорь. А вдруг у человека уже рак? Нам спасти его надо, а не пределы устанавливать.

Н. Ф. Игорь!

Ник. Ник. Вы что же, всерьёз затеяли этот, прямо скажем...

Игорь. Вполне. И даже берусь подтвердить своё предположение.

Олег. Мальчуган, ты увлёкся. Возьми себя в руки.

Игорь. Себя-то зачем? Лучше кое-что другое. *(Извлекает из нагрудного кармана пиджака Николая Николаевича рака.)* Ну, что я вам говорил? Самый настоящий рак. *(Достает из своего уже кармана банку.)* А вот и пивко к нему. С первым апреля, Николай Николаевич!

Н. Ф. Игорь, ты совсем рехнулся!

Игорь. Я хотел этих разыграть *(показывает на Олега и Валерия)*. Но разве они способны...

Валя. А мне поверили.

Ник. Ник. Нина Фёдоровна, если вы не наведете порядок в отделе, я буду вынужден...

Н. Ф. Так, по-моему, мне угрожают.

Ник. Ник. Просто я хочу добиться порядка.

Света. Николай Николаевич, не сердитесь. Ведь мы такую работу сделали.

Олег. Чёрт побери, имеем мы право иногда расслабиться. Не подневольные же мы, не каторжане. *(Извлекает из-за стола гитару, настраивает её.)* И вообще, Николай Николаич, вы так активно выделяете адреналин, что уже начинает пахнуть.

Ник. Ник. Замечательно! Сейчас балаган ещё начнется. Нина Фёдоровна, я ещё раз предупреждаю... И кстати, ваши постоянные отлучки по общественным делам тоже не способствуют...

Н. Ф. Ах, вот как. Вы и меня решили поучить!

Олег. *(Напевает, перебирая струны.)*

Отцвели уж давно
Хризантемы в саду,
А любовь всё живёт
В моём сердце больном.

Ник. Ник. А вы, Олег Витальевич, меня поражаете. Вроде бы умны и работоспособны, а размениваетесь на гаерство, на пустозвонство. А по-моему, ум и порядочность в человеке должны...

Олег. *(Поет.)*
В человеке должно
Быть прекрасное всё:
И слова, и душа,
И одежда, и мысль.
Н. Ф. Олег Витальевич!

Олег. Имею право.

Валя. Жили – не тужили, и работать умели, и отдыхали, как могли. А теперь...

Ник. Ник. А теперь, вы хотите сказать, Валентина Сергеевна, в ваше стадо паршивую овцу запустили.

Валерий. *(Негромко.)* Скорее, барана.

Ник. Ник. Которая мешает вам развлекаться с утра до вечера.

Н. Ф. Николай Николаич, думайте, что говорите.

Ник. Ник. А я не собираюсь разделять ваши разухабистые досуги. У меня на это времени нет. Жизнь, к сожалению, даётся только один раз...

Олег. *(Поёт.)*

Жизнь даётся один
Только раз, и её
Так прожить надо, чтоб
Не стыдиться потом.

Ник. Ник. Так, я чувствую, что работать мне сегодня не дадут.

Света. Николай Николаич, ну сделайте хоть раз исключение из ваших правил.

Ник. Ник. Во имя чего? Во имя балагана?

Света. Почему «балагана»? надо же хоть иногда отдохнуть, отвлечься, развлечься. В конце концов, человек создан для счастья, а не для работы.

Олег. *(Поёт.)*

Человек создан для
Счастья, как птица для
Воспарения над
Беспощадной судьбой.

Николай Николаевич идёт к выходу.

Валерий. Николай Николаич, вы случайно не к директору?

Ник. Ник. Именно к нему. Хватит...

Валерий. Можно, я с вами?

Ник. Ник. Зачем?

Валерий. Отчёты завизировать перед рассылкой. Вместе и пойдём.

Н. Ф. Отчёты отнесу я.

Валерий. Нина Фёдоровна, мы вам не позволим таскать такие грузы. Николай Николаич джентльмен, и он всё равно туда направляется.

Николай Николаевич берёт отчёты, все пять томов, выходит с ними.

Игорь. Валера, у тебя что, совсем зашкалило?

Валерий. С чего ты взял?

Игорь. Ты что, забыл, что это за тома?

Валя. Это наш отчёт.

Игорь. Наш отчёт в переплётной ещё. Ты что же думала: раз – и готово?

Н. Ф. А это что за тома?

Валерий. А это мы с Игорьком возле архива пяток списанных взяли. Там их горы.

Света. Но они же новые совсем.

Олег. И наши через пять лет как новые будут. Кто их читает?

Н. Ф. Ребята, вы с ума посходили. Леонид Сергеич ему голову снимет. Да и нам не поздоровится.

Олег. А мы-то тут при чём?! Человек решил пошутить – первое апреля всё-таки – и понёс макулатуру директору на подпись. Схватил и понёс. Мало ли какая ерунда у нас на столах валяется.

Света. Олег Витальевич, но это же некрасиво.

Олег. Красота, друг мой, самая расплывчатая категория эстетики. Ещё покойный граф Лев Николаевич...

Н. Ф. Ну вот что, мальчики, давайте закругляться. А то мы сегодня дошутимся. Валерий, ты бы хоть меня-то предупредил.

Валерий. Не успел. Я Валентину Сергеевну к этим отчётикам хотел пристроить.

Валя. Меня? Ах ты, гад!

Валерий. Кровь за кровь, как говорится.

Олег. Плоть за плоть.

Валя. Издеваться над бедной девушкой, которая живот положила на общее благо.

Олег. Животик.

Входит Николай Николаевич без отчётов. Оглядывает всех, видимо, хочет что-то сказать, но не говорит, подходит к своему столу, садится, сидит без движения, смотрит перед собой.

Света. Николай Николаич, что с вами?

Н. Ф. Не лезь. Не видишь, человеку не до тебя.

Николай Николаевич достаёт из кармана склянку, из склянки таблетку, проглатывает её, начинает писать.

Н. Ф. Кажется, всё в порядке.

Олег. Что значит – «всё в порядке»? У нас ещё тьма дел. Какие будут соображения?

Валерий. Предлагаю по сотне с носа.

Игорь. А у кого?

Валя. У меня. Как обычно. Нина Фёдоровна?

Н. Ф. У меня со всеми нашими делами третий уж день обед не варен. Семёныч меня убьёт.

Валерий. Ничего, потерпит. Небось, не впервой.

Света. У меня вообще-то курсы.

Валерий. С тебя полсотни. По малолетству.
Света. Только я маме должна позвонить.
Олег. Мой вариант: кофе и пирожные...
Валерий. Может, кефирчику?
Олег. Кофе и пирожные не покупать. Возьмём булку хлеба...
Игорь. А на сдачу водки и палку копчёного сыра.
Н. Ф. Игорь, ты изо всего готов трактир устроить.
Валя. Что купить – моя забота. Приглашать кого-нибудь будем?
Валерий. Лично мне и нас хватает.
Н. Ф. Может, я успею слетать домой?
Валерий. Ваше «слетать» всегда в один конец.
Валя. Нет-нет, сразу ко мне.
Игорь Пивко тоже бы не помешало. Тем более у меня рак...
Н. Ф. Ты уже достал своим раком.
Света. Олег Витальевич, а вы споёте?

Николай Николаевич вдруг сползает на пол, лежит без движения.

Н. Ф. Так. Доигрались.
Света. Николай Николаич, что с вами?
Валя. Надо воды принести. (*Выходит.*)
Н. Ф. Слушайте, надо же что-то делать. Николай Николаич, вам плохо? У него приступ.
Надо звонить.

Олег. Я позвоню. (*Набирает номер.*) Алло, «скорая»? Здесь человеку плохо. Да никто вас не дурачит. У человека приступ. Не знаю. Лежит. Около сорока. Из учреждения. Ему на работе стало плохо. Рыбаков Николай Николаевич. Садовая, дом пятьдесят девять. Конечно, встретят. Спасибо. (*Вешает трубку.*) Пойду встречать.

Валерий. И я с тобой.

Олег. и Валерий выходят, входит Валя со стаканом воды. Света берёт у нее стакан, суетится вокруг Николая Николаевича.

Света. Николай Николаич, выпейте воды. Ну пожалуйста.

Валя. Надо его на стулья положить. (*Сдвигает стулья.*)

Н. Ф. Ф-фу, как скверно, как нелепо. Игорь, что ты уставился?! Помоги быстро!

Укладывают Николая Николаевича на стулья.

Игорь. Может, искусственное дыхание сделать? Я умею.

Н. Ф. Какое дыхание? Совсем его хочешь доконать? Наверняка сердечный приступ. Он ни на что раньше не жаловался?

Валя. На нас.

Света. Надо позвать кого-нибудь, кто понимает. Может, Гулько из планового. У неё что-то такое было в прошлом году.

Н. Ф. Звать никого не надо. Сиди, жди, приедут.

Света. Они по часу иногда. Одно название, что «скорая». Я позову.

Н. Ф. Сиди, я сказала, и не тарaxти. Без тебя тошно.

Света. Но надо же что-то делать! Он же умрёт!

Н. Ф. Да замолчишь ты, наконец, дурёха! Навязалась на мою голову.

Игорь. Кажется, идут.

Входят Олег, Валерий и две женщины: Врач и Сестра. Врач садится возле Николая Николаевича, берет его запястье.

Врач Так. Понятно. Как это произошло?

Олег. Я же вам говорил: неожиданно. Сидел, работал и вдруг упал. И всё. Мы сразу же позвонили вам.

Врач Может быть, потрясение какое-нибудь? Стрессовая ситуация?

Света Он перед этим был в кабинете...

Н. Ф. Сиди и молчи. Без сопливых. Значит, так: сидел, писал, вдруг упал без чувств. Полная неожиданность для всех.

Врач Адрес известен?

Игорь. Он на Канонерской живёт. Я письмо у него на столе видел. Канонерская, шесть. Квартиры не помню.

Врач (*Сестре.*) Лена, позвоните, пожалуйста, в Приморскую поликлинику. Пусть карточку найдут.

Сестра (*Набирает номер.*) Регистратура? Это «скорая». Нам нужна карточка Рыбакова. Николай Николаевич. Канонерская, дом шесть, квартира неизвестна. Ждём.

Н. Ф. Что с ним?

Врач. Тяжелейший приступ.

Света. Вы его спасёте?

Врач. Попробуем.

Сестра Вера Ивановна! (*Протягивает трубку.*)

Врач (*В трубку.*) Слушаю. Никто вас не разыгрывает. Что вы там, с ума посходили? Звонила сестра, а теперь я. Нашли? Да, Николай Николаевич. Понятно. Какое предсердие? Ясно. Минуточку. (*К присутствующим.*) Он что, недавно у вас?

Н. Ф. С Нового года.

Врач Понятно. (*В трубку.*) Ещё что-нибудь? И тоже лежал? Спасибо. Тяжелейший приступ. Прямо на работе. Судя по всему, в реанимацию. Если успеем. Благодарю вас. (*Вешает трубку.*) Так, а теперь быстро. И очень аккуратно. Пошевеливайтесь, молодые люди, здесь каждая минута на счету. Леночка, бегом в машину. Готовь внутривенный и кислород.

Игорь., Валерий и Олег выносят Николая Николаевича. Сестра и Врач уходят.

Н. Ф. Фу, как гадко! Как нехорошо. Ведь говорила, оставьте человека в покое. Предупреждала. А теперь не расхлебать. Сейчас пронесут его – и начнётся. Языки эти поганные...

Валя. Нина Фёдоровна!

Н.Ф. Что – «Нина Фёдоровна»?

Валя. Не причитайте. Без вас тошно.

Н. Ф. Без меня, может быть, и тошно, а с вами, Валентина Сергеевна, и того тошней.

Света. Может, обойдётся. Известны ведь случаи...

Н. Ф. Они потому и известны, что редки.

Света. Надо выяснить, какой у него телефон.

Н. Ф. Зачем?

Света. Позвонить, предупредить.

Н. Ф. Ну, вот что, Светлана. Давай договоримся: ты – никто. Мышка на побегушках. И сейчас в твоих побегушках никто не нуждается.

Валя. Нина Фёдоровна, повторяю, не суетитесь. Случилось несчастье. В таких случаях принято соблюдать достоинство, а не верещать и не бросаться на людей.

Н. Ф. Ты мне будешь указывать?! Ты?! Убила человека и морали читает...

Входят Олег, Валерий, Игорь.

Игорь. Увезли.

Н. Ф. Довеселились.

Олег. Кто же знал, что он такой нетренированный.

Игорь. Ну бывает, что человек шуток не понимает. Но не до такой же степени.

Н. Ф. Куда его увезли?

Валерий. А действительно, куда? Надо было спросить.

Игорь. Жив будет – отыщется.

Олег. Да, пережали малость. Гитара эта ещё...

Игорь. Да он просто перетрудился. Виданное ли дело: с утра и до вечера, как заведённый.

Пишет, пишет...

Н. Ф. Правильно, перетрудился. Очень много работал. Сердце не выдержало нагрузок. И больше никакой информации, понятно? Никаких шуток не было. Ничего не было. Работал и вдруг упал. Приехали, увезли и всё!

Игорь. А докладная? Он же жаловаться пошёл.

Света. Никому он не жаловался, уверена. Просто припугнуть хотел.

Олег. И припугнул. Надо заметить, изрядно.

Н. Ф. В общем, так: у нас несчастье, несчастный случай. И не болтать почём зря. Игорь, ты понял?

Игорь. Да понял. Чуть что – сразу Игорь.

Валерий. А теперь надо предотвратить ещё одно несчастье.

Н. Ф. Валерий, что ещё? О чем ты?

Валерий. Потому что если мы сегодня не соберёмся и не отметим сдачу отчёта, это будет трагедия. Нет, ну в самом деле, ну нехорошо получилось. Но ведь случилось уже. И ничего уже не переменить. А жизнь между тем продолжается. Олег Витальевич, у вас есть ощущение, что жизнь продолжается?

Олег. Я бы сказал – уверенность.

Валерий. Вот видите, даже уверенность. А праздников так мало, а будни так черны. Так что давайте всё-таки соберёмся, а? Соберёмся и тихо, печально выпьем, негромко поговорим о возвышенном, медленно попляшем под Шопена...

Валя. Меня сейчас вырвет от этого дурака.

Валерий. Что-о?!

Олег. Валюша, что с тобой? Может, тебе тоже «скорую» вызвать?

Валя. Как вы тут всем надоели, паяцы доморощенные. Один – серый, другой – белый, два весёлых гуся.

Игорь. Валя, ты что? Сама же всех дурачила. И Николая Николаича в первую очередь.

Валерий. Нет, мне это даже нравится. Одного угрохала, теперь на других бросается.

Олег. Мальчуган, не заводись. Возьми себя в руки.

Н. Ф. Действительно, Валерий, какие могут быть пирушки. Нам ситуацию надо расхлёбывать, а не плясать.

Валерий. Я про другое, Нина Фёдоровна. Они с Олегом отношения выясняют, а нам отрывывается. У неё пост, а мы воздерживайся. Пошли они в баню.

Олег. Старик, ты хоть по живому-то не режь.

Валерий. Ладно – «по живому». Кто всё начал?

Олег. Что – «всё»?

Валерий. То самое. Кто нашего чудака во второй корпус послал?

Олег. Уж если на то пошло, то добивал его ты.

Игорь. Мужики, вы чего? Со столба упали?

Валерий. Если мы со столба, то ты – знаешь, откуда? Со своим дегенераком.

Н. Ф. Вы все и впрямь с ума посходили. Нашли время дрызгаться. Все его дёргали. Все.

И Олег, и Валентина, и ты, Игорь. Все. Кроме меня.

Валя. Ага! Кроме неё. Праведница какая! Да вас и на месте-то не бывает целыми днями.

Н. Ф. Кого?! Меня?!

Валя. Тебя. То комиссия, то коллегия, то местком. Да ещё по магазинам с торбой наперевес.

Н. Ф. Ах ты, дрянь!

Валя. А я, дрянь, вкальваю за неё. И все мы – дряни – вкальваем. А как премию делить, так согласно купленным билетам.

Н. Ф. Так, одна высказалась. Кто следующий?

Игорь. Я считаю, Валентина права. Надо по справедливости.

Н. Ф. По справедливости тебя гнать отсюда надо поганой мешалкой. А мы тебя терпим.

Игорь. Своё дело я, между прочим, делаю. А хамить никому не позволю.

Н. Ф. У-тю-тю, как мы испугались. Даже Светку испугать толком не сумел. Пока соплями размахивал да рожи корчил, Олег вон Витальевич пальчиком повилял...

Олег. А вам не кажется, Нина Фёдоровна, что предметы эти вас абсолютно не касаются?

Валя. Значит, это правда?! Ах, гад! А кто клялся, кто мне говорил...

Олег. Наши с тобой разговоры бельём поросли.

Валерий. Бельём они поросли.

Олег. Ты-то хоть не лезь, чучело. Ходил, зудил, слюни до полу – «Валюшечка, душечка». Обломилось, гражданин Солодов.

Валерий. Так. Красивый разворот. Всё правильно: выдоил приятеля, можно и в морду плюнуть.

Олег. Тебя доить – потом рук не отмыть.

Валерий. Умывать руки – твоё основное занятие. Да ещё на готовеньких харчах разъедаться. Милое дело: работаем вдвоём, а диссертацию пишет один.

Олег. Ты фантаст, парень.

Валерий. Я – фантаст, зато ты – реалист. Поэтому у меня сквозняк за пазухой, а у тебя каждый второй результат – мой, каждый второй абзац с меня слут.

Валя. Светка, ну как тебе нравится наш дружный коллектив?

Н. Ф. Вы хоть Светлану-то не вмешивайте в дрызганье ваше.

Валя. А чего её жалеть? Мышка на побегушках – так она тебя называет?

Н. Ф. Светочка, не дай тебе бог дожить до её лет и остаться одной. Впрочем, с её повадками...

Валерий. Ошибочка, Светочка. Она кандидатика поджидает. Свежей выпечки. Награбит, защитится – можно и уводить из семьи.

Олег. Не слушай его, Светлана. Это в нём зависть гноится. Зависть бездельника к трудяге, неудачника к победителю, местечкового донжуана...

Валерий. К похотливому козлу.

Олег. Как ты сказал, подонок?

Валерий. Повторить?

Валя. Сейчас будет кино.

Н. Ф. Не стравливай их, потаскуха!

Света (*Кричит, схватившись за голову.*) А-а-а!

Входит Николай Николаевич. Он широко улыбается.

Ник. Ник. О-о, да вы никак уже празднуете. С первым апреля, друзья мои! С праздником, дорогие мои сослуживцы! Ну как, здорово я вас разыграл? А вы думали: Николай Николаич – присяжный чудак, сухарь заплесневелый. Ведь думали? А я тоже люблю пошутить. Что вы на меня так смотрите? А, понятно, «скорая помощь». Ну это проще простого: у меня сестра жены на «скорой» работает. Я с ней и договорился. Она пожаловалась вчера, что вот, мол, как первое апреля – так и дёргают их по-пустому. Я и договорился. А ловко получилось, согласны? А то флюорография, сумка зелёная, рак в кармане на аркане... Так что жив Николай Николаич. Жив, здоров и весел, чего и вам желает. Кстати, о веселье. Вы ведь, я слышал, у Валентины Сергеевны сегодня собираетесь? Может, примете в свою компанию, а? Хватит нам ссориться. Как в одном мультфильме сказано: «Ребята, давайте жить дружно». И в самом деле, давайте жить дружно.

Конец.

Не думайте про белых обезьян

Восемнадцать эпизодов из пьесы, послужившей сценарием для фильма

1

Ресторанный офис (Хозяин Гаврилыч и его любимец халдей Вова – между прочим, будущий зять Гаврилыча)

Гаврилыч. Всё у нас будет круто и классно.
Обратной дороги нет. Это ясно.
На днях присмотрел подходящий подвал
и даже название подобрал:
«Райское местечко». Чем не кафе?
Начнёшь мечтать – и уже подшофе.
Впечатляет.

Вова. А сможем?

Гаврилыч. Сомнения прочь!
Не просто сможем – обязаны смочь.
Тем более сплошь хорошие вести:
Завтра будешь на новом месте
жить – служить, никакого риска.

Вова. А прописка?

Гаврилыч. Готова уже прописка.
В общем, думаю, будешь доволен.
Так что вперед! А здесь ты уволен.

Вручает Вове пачку денег.

Вова. Ничего себе пачка!

Гаврилыч. Бери, бери!
Осмотришь, бутафорию подбери
И давай запускайся на полных парах ты,
но чтоб всё по уму, а не с бухты-барухты.
Ну, там, облицовка, паркет, обои...
А осенью, смотришь, и мы за тобою.

2. Гиблое место (Подвал и мансарда)

Вова. и дворничиха входят в подвал.

Дворничиха. Гиблое место...

Вова. Лягушки, что ли?

Дворничиха. Скажешь! Лягушки живут на воле.
А здесь комары и всякая мразь:
мыши, крысы, сырость и грязь.
Я бы туда ни за так, ни за деньги.

Вова. Хватит болтать!..

Дворничиха. Осторожней, ступеньки...

Вова. А что было раньше в этом подвале?

Дворничиха. Под винный погреб его сдавали
еще при царе...

Вова. О'кей, отлично!

Дворничиха. А после я тут служила лично.
Здесь сахар хранили, консервы, крупы...

Вова. А нынче вода и крысиные трупы...
Да, представляю, как в этом подвале
вы в свое время наворовали!..

Дворничиха. Зря вы такое... Не все воруют.

Вова. Все! Насосутся, потом жируют.

Дворничиха. Что же, по-вашему, честным людям нет у нас места?

Вова. Ладно, не будем!
А теперь на чердак наострим сандали...
Мне там под офис квартиру дали.

Дворничиха. На чердак не пойду!

Вова. А причина какая?

Дворничиха. У художника там была мастерская.
И был этот тип так обижен судьбой,
что пил и беседовал сам с собой.
В психушку свезли. Ну, сошел с ума...
А голос остался. Слыхала сама.
Уж раз ты в больнице, то весь и лечись там!
Нечистое место!..

Вова. Ладно, почистим!..

3. Гостья из психушки

Вова и Даша.

Вова. Откуда вы взялись?

Даша. Вы врач?

Вова. Ну что вы!

Даша. А кто?

Вова. Отзываюсь на имя Вовы.

Даша. Вы из милиции?

Вова. Нет, с ресторана.

Даша. А сюда зачем?

Вова. Я живу здесь.

Даша. Странно...

Вова. Какая сюда занесла вас орбита?

Ведь дверь-то в мансарду была забита.

Даша. По крыше пришла и влезла в окно.

Вова. И сколько вы здесь?

Даша. Да не очень давно.

Вова. Вы что, из больницы сбежали, что ли?

Даша. Ага.

Вова. Где болит?

Даша. Да уж нету боли,
Прошло... Между прочим, меня звать Дашей.

Вова. Ну и что будем делать с камеркой нашей?

Даша. Мне некуда деться

Вова. А что случилось?

Даша. Нездешняя я. В институте училась...

Вова. А сюда как попала?

Даша. Знакомый позвал,
художник... Здесь был ужасный развал,
а я следила за чистотой...

Вова. А в больницу с чем?

Даша. Ну прямо святой!
Не зараза, не бойся. Просто крыша сползла.
Неудачный роман. Влюбилась в козла...
Вот тебе не хотелось отбросить коньки?

Вова. Коньки?

Даша. Ну копыта. Допустим, с тоски?
Не хотел себе репу раскрыть кирпичом?

Вова. Ты что, с дуба упала?.. А я тут при чём?

Даша. Извини, перегрелась. Не по делу галдеж...
Хочешь, пол здесь помою, если тряпку найдёшь?

Вова. Слушай, как же ты жить собираешься, мать?

Даша. Молодую-красивую невозможно сломать!

4. Вова и пожарные

Вова. и пожарные качают воду из подвала.

Диспетчер (*Рация*)
Примите вызов: Мучной, дом три.
Горит чердак во дворе, внутри.

Старший Понял. Едем.
(*Помощнику.*)
Надо бросать.

Помощник Сворачивай шланги! Хватит сосать!

Вова. Как это «хватит»?!

Старший У нас работа.

Вова. А это, братва, не моя забота.
Я вас сюда не задаром позвал.
Мне нужен сухой абсолютно подвал!
А вы мне поёте о всякой фигне!..

Старший Но там же пожар!
Помощник Там крыша в огне!..

Вова. Это, парни, пустой базар!
Я не лох платить за чужой пожар.

1-й пожарный Ладно, закончим, тут ерунда.

2-й пожарный Туда, где горит, успеем всегда!..
Как там, скоро?!

Голос из подвала Пошел песок!

Старший (*В окно*)
Всё! Закругляйтесь!

Из подвала Последний сосок!

Старший Парень, мы сделали всё, что могли.

Вова. Ладно, спасибо, что помогли.

Помощник Кто нам платит, тот – господин.

Старший (*Из машины*)
Ежели что, звони: ноль-один!

5. У Гаврилыча дома

Гаврилыч, дочь его Лариса и Вова.

Гаврилыч. Ну ты – молоток! Гигант, право слово!
Я верил, что сможешь, но чтоб до такого!..
При полном раздразе, под жуткие цены
и воду сосал, и обделал стены!
За десятерых один наворочал!
Не зря я тебя в Бонапарты прочил.

Вова. Нормальное дело. Без шума, без риска...

Гаврилыч. Нет, просто находка жених твой, Лариска!
Ну, без передышки! Учитесь, людишки!

Лариса За это и любим, что без передышки...

Гаврилыч. Бесстыдница! Как же, вполне современно!
Возьмись за неё, брат!..

Вова. Возьмусь непременно.

Лариса Конечно, возьмешься. Ведь я тебе нравлюсь?

Вова. А то?! Только прежде с подвалом управлюсь.

Гаврилыч. Гляди вот – на свадьбу кормлю гусака.
(*Показывает в угол на клетку с гусем.*)
А худо ли? Жрёт и на всех свысока...
(*пауза*)
Мироныч звонил. Надо срочно к нему.
Он всё подобрал...

Вова. Второй сорт не возьму.

Гаврилыч. С чего бы? Нормально на первых порах...

Вова. Нет, сразу под люкс!

Гаврилыч. (*Мгновенно приходя в ярость*)
Разрази тебя прах!

Вова. Уж делать так делать! И хватит халтуры!..

Гаврилыч. Ох, видно, моей ты не знаешь натуры!
Сопляк! Калабашка! Видали героя?!
Я вырыл тебя и обратно зарюю!
Кому ты дерзишь? Возражаешь кому?!
Да вместо тебя я любого найму!..

Вова. О'кей, нанимайте! Пусть пляшут под дудку!
Мне пофиг!

Гаврилыч. Смотри-ка: завёлся не в шутку.
Не слишком ли круто рванулся на старт?!
А впрочем, он прав. Ну стратег! Бонапарт!
Едва похвалил, а его уже пучит.
А что будет дальше?

Лариса Скандалить отучит.

Гаврилыч. И ты за него?! Подмели и одели!
Ну ладно, вернёмся к вопросу о деле.
Давай до Мироныча. Там у него
Найдёшь черта в ступе – навалом всего!
Но с толком, а то он подсунет добра...

Вова. Все будет о'кей. Ну, приветик! Пора.

Лариса Ты что, не останешься?

Вова. Нет, не могу.
Мансарду еще обустроить... Бегу...

Лариса А завтра нельзя?

Гаврилыч. Не смущай мужика!
Сказал, что не может, – и всё! И пока!

6. Снова мансарда

Художник Гена, Ху-Пунь, Даша и Вова.

Гена. Какие люди! Здравствуйте!

Вова. Привет.

Гена. Мы незнакомы?

Вова. Думаю, что нет.

Гена. Я ситуацию немного не рублю,
но, знаешь, я тебя уже люблю

и рад, что расписался в этой пульке,
и это – главное! А прочее – сипульки!
Ну помнишь, брат, у Станислава Лема
Такая есть загадочная схема:
Нырнёшь в словарь узнать про этих тварей,
А там: «Сипульки – смотрим: сипулькарий».
Открыл на «сипулькарии» – ан, дульки! —
Тебя послали вспять: «Смотри: сипульки».
(*Берёт со стола лимон.*)
Возьмём лимон. Обыкновенный цитрус.
А почему он кислый? В чём тут хитрость?
Молекулы? Частицы? В чём секрет?
Ни в чём! Одни сипульки! Полный бред!

Вова. Согласен: полный бред. Смесь мусора и пыли!..

Гена. А хочешь семечек? Мы семечек купили...

Вова. Ты кто?

Гена. Не знаю. Есть немало мнений.
Ну, что-нибудь на «Г». Говно, а может, гений.
А в общем, – Гена...

Вова. Здесь нужда тебе какая?

Гена. Здесь у меня, дружище, мастерская.

Вова. Так ты художник?

Гена. Местный Донателло.

Вова. Который из психушки?

Гена. Было дело...

Входит Даша.

Даша. Что, познакомились? И славно.
Здравствуй, Вова!
(*Гене.*)
А где Ху-Пунь? Зови сюда немного.

Гена. кричит вверх, где открыто окно на крышу.

Гена. Э-гей! Ху-Пунь! Кончай сшибать верхушки!

Вова. Вы что же, все слиняли из психушки?

Гена. Ну, в общем, да. А что же там хорошего?
Уныло, грязь и кормят слишком дешево...

С крыши по лесенке слезает Ху-Пунь – лысый щуплый человечек в костюме для восточных единоборств, в очках с очень толстыми линзами и с замочком, висящим на проколотых губах.

Даша. Не беспокойтесь, Вова, мы – нормальные.

Ну, может быть, немного аномальные.

(Показывает на Гену.)

Вот он лечился от алкоголизма.

А как там лечат – жуть: укол да клизма!

Сбежал и снова пьёт, как подобает гению.

Ху-Пунь попал по недоразумению.

Вова. Заметно.

Даша. Дал обет молчания. Но с Богом

Он говорит подолгу и о многом...

А иногда свои нам посылает мысли.

Вова. Понятно. И давно вы здесь зависли?

Даша. Неделю. Даже две.

Гена. Да полторы едва ли.

Вова. Ну вот что: я кафе здесь делаю в подвале.

Так, может, среди вас помощников отыщем?

Вы мне – ударный труд, а я вам —

харч с жилищем.

И если я пойму, что я – среди нормальных,

То будет всё о'кей, дождётесь премиальных.

Гена. А ежели – не в кайф?

Вова. А будете лениться,

Я вызову ментов – и здравствуй,

психбольница!..

7. В подвале

Троица и Вова.

Вова. Здесь самое место жареной курице.

Но не абстрактно, а всё как в натуре.

Чтоб слюнки захлёб, то есть полная течка!

И крупно: «Кафе “Райское местечко”»!

Даша. А если назвать «Трактир “Пегас”»?
И кратко, и звонко, и радует глаз!

Гена. «Пегас» – это скучно. Напыщенный слог.
А ежели «Райский» назвать «уголок»...

Даша. А если «Эдем»? Не гульба в ресторации,
а именно сад! Всюду нимфы и грации.
Ручей!.. А в кустах затаился сатир...

Вова. Вы этой фигнёй разукрасьте сортир!
Мне надо еду! Чтобы всюду – еда!

Даша. Еда пусть из рога летит вот сюда:
на сад, на деревья. И вводит в кураж
и в трепет. А здесь мы устроим витраж,
цветной и подсвеченный сильным лучом...

Вова. А я здесь заделать хотел кирпичом...

Гена. Конечно, витраж! Это стильно и смело.
Но я предпочёл бы, чтоб всё было бело,
Чтоб каждый своё мог представить...

Даша. Прости,
До белого нужно ещё дорасти.

Вова. Оставьте свой бред для ушей психиатра.
Здесь будет кафе, а не сцена театра!
Мне нужно, чтоб горы жратвы на стене!
А стекла понравились. Это – вполне...

8. Про третий глаз и белых обезьян

Вова. и Даша.

На крыше сидит Ху-Пунь. Он в астрале, медитирует. Вова, выглянув из слухового окна,
некоторое время наблюдает за ним.

Вова. И долго он может сидеть без движенья?

Даша. Хоть целую ночь.

Вова. Ни фига достиженья!

Что, дел никаких? Время некуда деть?

Даша. А это и есть его дело.

Вова. Сидеть?!

Даша. Да нет, путешествовать.

Вова. Сидя на крыше?

Даша. Значительно дальше,
значительно выше!

Вова. И что же он видит, недвижим и нем?
Даша. Весь мир.

Вова. Бред какой-то!

Даша. Доступно не всем.

Вова. Ну, я допускаю: Ху-Пунь – это класс!
Но в чём его понт?

Даша. Он открыл третий глаз.

Вова. Как – третий? Не понял я...

Даша. В каждом из нас
незримо присутствует внутренний глаз.
И если направить и зреньё, и слух
в себя, в те глубины, где кроется дух,
отринув при этом бытийную прыть,
то глаз этот каждому можно открыть
и стать богоравным...

Вова. А если по мне,
двух глаз человеку хватает вполне.

Даша. Нет, этого мало! Ах, как бы хотела я
наш мир ощущать как единое целое,
незримое видеть, скользить по лучу...

Вова. Ну ладно, а если я тоже хочу
в себе устранить этот страшный изъян?

Даша. Не думай про белых, как снег, обезьян...

Вова. Ни в мыслях, ни в жизни,
ни трезвый, ни пьяный
я с белой не сталкивался обезьяной.
А то бы, наверное, сам побелел...

Даша. Не думай и дальше. Так Будда велел.

Вова. Вы здесь меня держите за дурака:
глаза, обезьяны!.. Достали! Пока!..

9. В музее

Вова, Гена и Даша.

Гена. (*Вове.*)

Глазей, выбирай – для кафе, для души...

Как выберешь – скажешь.

(Даше.)

А ты запиши.

Вова. Не фрукты, а бред!

Гена. Молодец! Возмутись

и дальше.

Вова. Тут Ма2тисс?

Даша. Точнее, Мати2сс.

Вова. Зачем его публике надо совать?

Совсем не умеет чувак рисовать,

а вот ведь висит, популярен и сыт!

Гена. На лапу кому-нибудь дал – и висит...

Вова. Пика́ссо? Я слышал про это Пабло.

Квадратные яблоки!.. Что ли, назло?

Даша. Скорее, нужда человека заставила.

У них, у кубистов, есть четкое правило:

все круглое в мире должно быть

квадратным...

Вова. А мне этот мир показался отвратным!..

(Идут дальше.)

А вот то, что надо! Взгляните сюда:

Здесь фрукты так фрукты, еда так еда!

Ведь жил паренек аж в семнадцатом веке,

а мазал покруче, чем эти калеки!

Даша. Они небогатыми были, увы,

Писали по памяти, из головы.

Гена. С натуры писать – это ж надобны средства!

Даша. Сезанн вспоминал абрикосы из детства.

Гена. А Пабло Пикассо и вовсе был нищий —

продукты писал он с коробок от пищи:

допустим, квадратный пакет с колбасой...

Вова. Да что вы пристали ко мне с Пикассой?!

Сейчас меня в общем-то интересует,

Как этот вот Сникерс продукты рисует...

Даша. Не Сникерс, а Снейдерс.

Вова. При чем тут фамилия?
Нам главное – с пользой затратить усилия.
И хватит трендеть про мазок и фактуры!..

Гена. А он, между прочим, работал с натуры!..

Вова. Понятно! Тогда объявляю заказ:
вот этот цыпленок...

Гена. Но это бекас.

Вова. Неважно! Вот этот набор для борща,
мясо, но без кости, без даже хряща...
Вот эту белужку, омаров и фрукты...
Любые годятся отсюда продукты!
Десерт попышней. И конечно, вино...
Все будет закуплено, привезено —
разложите смачно, нарежете сочно —
все так, как у Сникерса...

Даша. Снейдерса.

Вова. Точно!

В зале античной скульптуры Вову привлекает мужская голова из терракоты.

Вова. Ну чистый Гаврилыч! Один к одному!

Даша. Гориллыч, сказал ты?

Вова. Не надо му-му!
Гаврилыч – мой шеф, из достойных людей!..
(*Читает табличку: «Голова древнего халдея, VI век до н. э.»*)
Так вот ты какой, настоящий халдей!..

10. Шок и ужас

Вова, Гена, Даша.

Пока Вова и Даша разъезжали, устраивая подвально-кофейные дела, художник Гена после очередной пьянки разрисовал стены подвала персонажами своих «белогорячных» видений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.